

указанием на то, что изготовление элементарных детских учебников печатным способом воспринималось русскими людьми той эпохи как некое новшество, которое могло встретить и положительное и отрицательное отношение.

Выход первопечатной славянской Азбуки из типографии Ивана Федорова в 1574 г. приходится на тот период в жизни печатника, когда он пользовался поддержкой небогатого львовского мещанства,¹⁵ очевидно членов братских организаций, возглавлявших борьбу украинского народа против польско-католической агрессии в Юго-Западной Руси.¹⁶ По-видимому, издательский выбор Ивана Федорова в данном случае был обусловлен заботами львовских братств о постановке начального обучения в приходских училищах. Именно поэтому в послесловии Азбуки печатник обратился не к официальным властям, не к высокопоставленному покровителю, а к своему непосредственному заказчику — «христианьскому рускому народу греческого закона». Выражения «Сия, еже писах вам... аще сии труды моя благоугодны будут ваши любви, примете сия с любовию, а я и о иных писаниих благоугодных с вожделением потрудитися хошу»¹⁷ как нельзя лучше подтверждают то предположение, что Азбука 1574 г. возникла по специальному заказу львовских братчиков, которым признательный печатник и впредь обещал служить своим трудом.

Изучение источников Азбуки Ивана Федорова затруднено тем обстоятельством, что сочинения педагогического и грамматического содержания, обслуживавшие нужды русского просвещения той эпохи, дошли до нас главным образом в списках конца XVI и XVII в.¹⁸ Часть этого материала была собрана и опубликована И. В. Ягичем,¹⁹ но до сих пор еще не явилась предметом специального исследования в области истории русского языка. Поэтому историку книги, занимающемуся сопоставлением наиболее ранней из известных русских азбук с отдельными статьями наших старинных рукописных сборников, приходится быть очень осторожным в своих окончательных заключениях. Тем не менее нельзя не отметить, что и содержание и построение анализируемого учебника представляет ряд наглядных аналогий по отношению к рукописным памятникам XVI—XVII вв.

Обучение грамоте по буквослагательному методу для русских школьников начиналось с твердого заучивания всех букв славянского алфавита. В «Книге Константина Философа», составленной южнославянским филологом первой половины XV в.,²⁰ известной также и в Русском государстве,²¹ в качестве первого учебного упражнения для обучения чтению рекомендован ряд из 38 букв, в начале которого в алфавитном порядке приведены все славянские буквы греческого происхождения, за ними в такой же последовательности — буквы, отличающие собственно славянское письмо. Выучив эту азбуку в прямом порядке, ученики по системе Константина Философа должны были усваивать ее в обратной последовательности.²² Ряд педагогических статей анонимного происхождения, сохранившихся в русских

¹⁵ См. послесловие Апостола, напечатанного Иваном Федоровым во Львове в 1574 г. (далее Львовский Апостол), л. 272 об.

¹⁶ Е. Н. Медынский, Братские школы Украины и Белоруссии в XVI—XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией. М., 1954, стр. 18, 36.

¹⁷ R. Jakobson, фототипии pp. 78—79.

¹⁸ См., например, сборник XVI в. в ГБЛ, Фунд. собр. № 35, л. 234.

¹⁹ И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. — Исследования по русскому языку Отделения языка и словесности Академии наук, т. I, 1885—1895 (далее: И. В. Ягич), стр. 289—1067.

²⁰ Там же, стр. 383—487.

²¹ Там же, стр. 554—555.

²² Там же, стр. 433.